

Борисова А.Ю.¹ Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин юношеского и зрелого возраста

Borisova A.Y.¹ Dispositional authenticity and romantic relationships in early and middle adulthood women

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Романтические отношения – это массовый феномен, представляющий собой мощный ресурс совладания с жизненными трудностями, и одновременно – источник драматических переживаний. В данном исследовании романтические отношения изучаются в связи с выраженностью аутентичности личности. В исследовании приняли участие 266 женщин от 18 до 60 лет с опытом гетеросексуальных отношений разной продолжительности. Использовался корреляционный дизайн исследования, применялись личностные опросники для измерения уровня диспозициональной аутентичности, а также качества романтических отношений: тревожности, избегания близости, удовлетворенности отношениями, близости, страсти и обязательств, принятия рисков интимности, отсутствия лжи и обмана и, наконец, уровня аутентичности отношений. Показано: чем выше аутентичность женщин, тем выше качество отношений. Отношения высокоаутентичных женщин характеризуются чувством близости, сохранением эмоционального контакта, отсутствием страха близости, значительно меньшим уровнем тревожности, стремлением поддерживать реалистичное представление о себе и партнере. Высокоаутентичные женщины более удовлетворены отношениями, оценивают партнера как соответствующего своим ожиданиям и потребностям. У женщин с низкой аутентичностью уменьшение психологической дистанции в отношениях связано с тревожностью и неготовностью к самораскрытию.

Ключевые слова: аутентичность личности, диспозициональная аутентичность женщин, аутентичные отношения, романтические отношения

Введение

Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, а я постараюсь быть лучше себя.

М.М. Пришвин, «Незабудки»

Исследования феномена аутентичности личности (диспозициональной аутентичности), включая ее внутриличностные [Нартова-Бочавер, Ирхин, 2020] и межличностные эффекты [Lutz et al., 2022; Baker et al., 2017; Lopez, Rice, 2006], в настоящее время набирают популярность. Аутентичность личности – это черта, которая способствует следованию своей индивидуальности, предназначению и призванию. Она помогает следовать истинному «Я» вопреки другим внешним воздействиям, что однозначно сопряжено с внимательностью к себе: мыслям, чувствам, потребностям и пр. [Нартова-Бочавер, Ирхин, 2020].

Аутентичность описывают как феномен, состоящий из четырех компонентов. Согласно М. Кернису [Kernis, 2003], аутентичность личности включает в себя осознанность (понимание своего внутреннего содержания – эмоций, намерений и пр.), непредвзятую обработку информации (точная оценка себя и других без искажений), поведение (в соответствии со своим «Я») и ориентацию на отношения (тенденция к честности и открытости с другими людьми). Есть и другие концепции подлинности, которые описывают ее как трехкомпонентный феномен: аутентичная жизнь, отсутствие самоотчуждения и принятие внешних влияний [Wood et al., 2008]. Согласно модели А. Вуда и др., если человеку приходится «подстраиваться» под близкого человека, совершать выборы в пользу другого вопреки своему субъективному комфорту (даже если такое поведение – результат осознанного решения) – это нарушение аутентичности. Такой взгляд противопоставляет свободное существование аутентичной личности обществу, которое рассматривается в первую очередь как источник самоотчуждения. В данном контексте подчеркиваются потенциально антагонистические отношения личности и социума. Некоторыми авторами [Нартова-Бочавер, 2023] подчеркиваются культурные различия в определении истинного «Я»: если в восточном мире аутентичность – диалог человека с миром, то в западном – внутреннее согласие.

Хотя наиболее изученные эффекты аутентичности касаются в первую очередь личного психологического благополучия, в последнее время интенсифицируется исследование роли этого качества в интерперсональном и социальном пространстве, в том числе в контексте романти-

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... ческих отношений [Едамова, 2023; Brunell et al., 2010]. В периоде юношеского и зрелого возраста поиск и поддержание любовных отношений составляет существенное содержание решаемых задач развития [Эрикссон, Эрикссон, 2024].

Немногочисленные существующие данные показывают, что аутентичность личности приносит различные эффекты в романтические отношения. Аутентичность личности предсказывает их положительные исходы – субъективное благополучие партнеров и удовлетворенность этими контактами [Baker et al., 2017]. Чем выше ее уровень, тем больше вероятность поддержания искренних близких отношений, не допускающих деструктивности. Крайне интересными кажутся данные о том, что аутентичность мужчин предсказывала здоровое поведение женщин в отношениях (готовность делиться секретами, степень эмоционального самораскрытия и пр.), но аутентичность женщин не предсказывала такое здоровое поведение мужчин в отношениях [Brunell et al., 2010]. Однако, насколько нам известно, гендерные различия нечасто становятся предметом изучения аутентичности в близких отношениях [Önday, 2016; Eagly, 2005].

Некоторые исследования отводят ключевую роль отсутствию страха перед тем, чтобы показать свои уязвимости в романтических отношениях: самораскрытие невозможно без мужества «быть собой». Уязвимость подразумевает готовность открыть самые сокровенные чувства партнеру, показать свое «Я» без масок и фильтров, что в конечном счете создает эмоциональную свободу и близость в паре [Bakshi, Ansari, 2022]. Показано, что взаимодействие с близкими приносит личности больше гедонистических преимуществ по сравнению с формальными, поверхностными контактами. Общение с близкими чаще сопряжено с одобрением (и ожиданием этого одобрения) и ощущением интимности [Venaglia, Lemay, 2017]. Эта предсказуемость в близких отношениях снижает тревогу, застенчивость и дискомфорт от неопределенности.

Люди, состоящие в романтических отношениях, испытывают меньшую тревогу по поводу привязанности, менее склонны к избеганию по сравнению с одинокими людьми, что говорит о позитивном влиянии любви [Chorik et al., 2012]. Поддерживая тезис о позитивной роли близких отношений в жизни взрослых, исследователи [Järnmo et al., 2023] выявили особенности представителей ранней взрослости, для которых романтический партнер не является самым приоритетным человеком, который смог бы удовлетворить потребности в любви и поддержке (группа этих людей чаще обращается к друзьям, родителям и пр.). Показано, что такие люди характеризуется противоречивыми ценностями и моделями поведения. Они амбивалентны в

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... своих чувствах, стремятся к независимости от партнера, воспринимают его лишь как спутника для веселого, легкого времяпровождения. В этом случае партнер не готов почувствовать и разделить глубокую связь с другим.

Итак, с периода юношеского возраста и ранней взрослости романтические отношения приобретают ведущее значение, а фрустрация потребности в близости ведет к дисгармонии и ослаблению субъективного благополучия. При этом роль аутентичности в любви чрезвычайно значима: аутентичная связь, внимательность к партнеру и отзывчивость на его потребности, ощущение стабильности формируют саму структуру любовных отношений [Chen et al., 2024]. Мы рассматриваем как качественные романтические отношения те, которые характеризуются низким уровнем тревожности и избегания близости, высокой субъективной удовлетворенностью отношениями, высоким уровнем чувства близости, страсти и обязательств, принятия рисков интимности, отсутствием лжи и обмана и высоким уровнем аутентичности отношений.

Проблема исследования

Несмотря на то, что большинство полученных данных свидетельствует в пользу благотворного влияния аутентичности как черты личности на качество близких отношений, есть мнение, что в молодости способность любить и поддерживать романтические отношения может быть связана с поиском себя, сопровождающимся самоотчуждением, т. е. снижением чувства аутентичности. Э. Эриксон отмечает, что временный отказ от самого себя (потеря аутентичности) в отношениях может играть и позитивную роль: «В любом случае способность молодых людей (приобретенная на предыдущей стадии (*интимность/изоляция*)) отказываться от самих себя для того, чтобы найти другого в слиянии тел и мыслей, рано или поздно приводит к активному самораскрытию и либидинальному участию в том, что создается двумя людьми и о чем оба они будут заботиться» [Эриксон, Эриксон, 2024, с. 84]. Этот тонкий пассаж проблематизирует соотношение аутентичности и романтических отношений (последние, как мы увидели, могут требовать отказа от себя настоящего во благо чего-то большего), показывая неоднозначную связь этих феноменов.

В нашей работе исследуется роль аутентичности личности в романтических отношениях женщин. Гендерные различия в том, как мужчины и женщины ведут себя в отношениях, были отмечены и раньше: женщины, как правило, сильнее стремятся к поиску поддержки, а мужчины могут быть более отстраненными, чем женщины [Teeruthroy, Bhowon, 2012]. Исследователи [Brunell et al., 2010] отмечают, что, хотя показатели аутентичности женщин не предска-

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... зывают здоровое функционирование мужчин в отношениях, поведение женщин связано с качеством воспринимаемых отношений, о котором сообщал их партнер. Таким образом, аутентичность женщин может принести пользу опосредованно, способствуя их здоровому, аутентичному функционированию в отношениях. А это, в свою очередь, приводит к тому, что и партнер-мужчина положительно оценивает их контакт. Авторы делают вывод, что именно женщины чаще являются «ответственными» за интимность. При этом уже известно, что женщины склонны к более высокому уровню тревоги по поводу своей привязанности [Downing, 2008; Chopik et al., 2012], а неаутентичность, в свою очередь, выражена среди тех, кто испытывает высокий уровень тревоги [Erickson, Ritter, 2001]. Такие парадоксальные выводы приводят к мысли о том, что изучение роли аутентичности женщин в контексте романтических отношений требует особого внимания.

Есть основания ожидать, что диспозициональная аутентичность положительно связана с позитивными качествами романтических отношений. Однако возникает вопрос, будет ли эта связь линейной. Уже проведенные исследования показывают, что аутентичность иногда проявляет себя как нелинейный предиктор или коррелят, а также демонстрирует эффекты взаимодействия с другими переменными. Так, низкая аутентичность может быть сопряжена с дезадаптивными проявлениями, например, психопатией, и в этом случае теряет свою благотворную роль в поддержании позитивных близких отношений [Seto, Davis, 2021]. В другом исследовании обнаружено, что аутентичность в целом положительно связана с психологическим благополучием и отрицательно – с психопатией, нарциссизмом, макиавеллизмом, садизмом; однако при рассмотрении группы респондентов с явно выраженными темными чертами связь аутентичности и благополучия утрачивается [Womick et al., 2019]. Для оценки связи в работе использовался не только показатель значимости, но также и другие статистики (в частности, сила связи), поэтому эти данные побуждают нас ожидать проявления нелинейной связи аутентичности с качеством романтических отношений.

Итак, существуют эмпирические свидетельства о ключевой положительной роли аутентичности личности в романтических отношениях, однако неизвестно, как эта связь проявляется в таких характеристиках отношений, как тревожность, избегание близости, удовлетворенность отношениями, близость, страсть и обязательства, принятие рисков интимности, отсутствие лжи и обмана и уровень аутентичности отношений.

Процедура и методика исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 266 женщин в возрасте от 18 до 60 лет ($M = 28,15$; $SD = 8,51$), разного уровня образования: среднего специального, высшего (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Большинство участниц исследования – жители городов (Москва, Белгород и др.), представители различных социальных профессий (59% участниц), 20% – безработные. Также женщины заняты в сфере создания, обслуживания и эксплуатации техники (инженеры-технологи, водители и пр.) (7%), творчества и создания художественных произведений (музыканты, дизайнеры и пр.) (6%), знаковой системы (программисты, разработчики онлайн-приложений и пр.) (6%), взаимодействия с природой (ветеринары) (2%).

Все женщины на момент исследования имели опыт гетеросексуальных отношений разной продолжительности. Данные собирались онлайн при помощи сервиса 1ka.si. Выборка формировалась путем размещения объявления в социальных сетях (в том числе в группах, которые специализируются на психологическом просвещении) и личных рассылок студентам нескольких московских университетов. Участие в исследовании являлось добровольным, конфиденциальность данных соблюдена.

Гипотезы исследования.

1. Существует обратная связь диспозициональной аутентичности женщин с тревожностью и избеганием близости, а также прямая связь с удовлетворенностью отношениями, близостью, страстью, обязательствами, принятием рисков интимности, непринятием лжи и обмана и аутентичностью отношений.
2. Эта связь модерируется уровнем диспозициональной аутентичности (на разных уровнях диспозициональной аутентичности существуют различные паттерны характеристик романтических отношений).

Инструменты

Использовались следующие методики:

1. *Московская шкала аутентичности* [Reznichenko et al., 2021]. Состоит из пяти пунктов для оценки меры аутентичности как черты личности; используется 5-балльная шкала Ликерта.
2. *Шкала оценки отношений* С. Хендрик (в адапт. Сычева О.Н., 2016) [Сычев, 2016]. Включает семь вопросов; используется 5-балльная шкала Ликерта. Выявляет меру удовлетворенности близкими (добрачными, супружескими и др.) отношениями.

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...

3. Шкала *Опыт близких отношений* К. Бреннан и Р.К. Фрейли (в адапт. Казанцевой Т.В., 2008) [Казанцева, 2008]. Содержит 28 суждений (оцениваются согласием «+» и несогласием «-»), образующих два показателя: *Тревожность в отношениях* и *Избегание близости*.

4. *Краткая версия Шкалы аутентичности в отношениях* Lopez, Rice [Lopez, Rice, 2006] (в модиф. О. Робинсона и др.) [Robinson et al., 2013]. Состоит из 10 вопросов, которые представляют два фактора подлинного самовыражения в романтических отношениях: *Неприемлемость лжи и обмана* и *Принятие рисков интимности*. Респонденты должны оценивать каждый пункт при помощи 9-балльной шкалы Ликерта.

5. *Треугольная шкала любви* Р. Стернберга (в адапт. Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2011) [Екимчик, 2011] состоит из 45 утверждений с 9-балльной шкалой Ликерта. Позволяет выявить выраженность трех компонентов любви: *Интимности*, *Страсти*, *Обязательств*.

Статистическая обработка данных производилась при помощи программ Jamovi (v. 2.3.21.0), IBM SPSS Statistics (v. 21). Использована описательная статистика для первичного анализа данных. Нормальность распределения проверялась критерием Шапиро-Уилка. Корреляционный анализ осуществлялся при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Сравнительный анализ проводился с использованием критериев Крускалла-Уоллиса и Двассы-Стила-Кричлоу-Флигнера (Dwass-Steel-Critchlow-Fligner). Для противодействия проблеме множественных сравнений применялась поправка Бонферрони.

Результаты

На первом этапе выборка исследования была разделена на три подгруппы (по 33-й процентилям) в зависимости от уровня диспозициональной аутентичности по *Московской шкале аутентичности*: низкий ($n = 86$), средний ($n = 94$) и высокий ($n = 86$).

Данные о распределении проверялись при помощи критерия Шапиро-Уилка. Было выявлено, что все изучаемые показатели отличаются от нормального ($p < 0,05$), в связи с чем было принято решение использовать далее непараметрические математические критерии. Описательные статистики особенностей романтических отношений и аутентичности личности женщин представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики особенностей романтических отношений и аутентичности личности женщин (по всей выборке)

	M	SD	95% CI	Me	As	Ex
Тревожность в отношениях	6,31	3,14	5,93–6,69	6,0	–0,119	–0,860
Избегание в отношениях	5,48	3,09	5,10–5,85	5,0	0,240	–1,07
Близость	100	27,2	96,9–103	109	–0,800	–0,162
Страсть	82,5	29,2	78,9–86,0	87,0	–0,444	–0,728
Обязательства	87,7	31,0	83,9–91,4	92,0	–0,411	–0,838
Аутентичность отношений	6,16	1,77	5,95–6,38	6,40	–0,492	–0,367
Принятие рисков интимности	4,0	1,27	3,85–4,15	4,40	–0,878	–0,199
Непринятие лжи и обмана	2,16	0,767	2,07–2,26	2,10	–0,138	–0,618
Удовлетворенность отношениями	3,41	0,961	3,29–3,53	3,50	–0,410	–0,503
Аутентичность личности	18,2	4,19	17,7–18,7	19,0	–0,612	0,107

Примечания. M – среднее; SD – стандартное отклонение; 95% CI – 95% доверительный интервал; Me – медиана; As – асимметрия; Ex – эксцесс.

Связь диспозициональной аутентичности женщин и характеристик романтических отношений

Был проведен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, поправка Бонферрони) показателей романтических отношений и диспозициональной аутентичности в целом, а также отдельно для каждого уровня аутентичности (табл. 2).

Таблица 2

Связь диспозициональной аутентичности и особенностей романтических отношений у женщин (r Спирмена)

Показатели романтических отношений	Аутентичность личности			
	Низкая	Средняя	Высокая	Общая
Тревожность в отношениях	–0,267*	–0,108	–0,044	–0,353***
Избегание в отношениях	–0,101	–0,201	0,012	–0,178**
Близость	0,143	0,183	0,042	0,242***
Страсть	0,039	0,172	–0,162	0,107
Обязательства	–0,012	0,124	–0,071	0,092
Принятие рисков интимности	0,212	0,106	0,122	0,199***
Непринятие лжи и обмана	0,314*	0,088	0,253*	0,207***
Удовлетворенность отношениями	0,291**	0,180	0,001	0,281***
Аутентичность отношений	0,264**	0,097	0,032	0,213***

Примечания. Уровень значимости r: * p < 0,05; ** p < 0,01. *** p < 0,001. Учтена поправка Бонферрони.

Показано, что аутентичное функционирование женщин отрицательно связано с *Тревожностью в отношениях* и *Избеганием в отношениях*, а также положительно с *Близостью*, уровнем *Аутентичности отношений*, *Принятием рисков интимности*, *Непринятием лжи и обмана*,

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... *Удовлетворенностью отношениями*. Только *Страсть* и *Обязательства* как качества близких отношений никак не проявили себя в связи с аутентичностью личности.

Однако можем ли мы считать, что эти связи линейны и устойчиво сохраняются при всех показателях диспозициональной аутентичности? Для ответа на этот вопрос была изучена связь романтических отношений с аутентичностью личности отдельно в зависимости от уровня наличествующей аутентичности. Показано, что у низкоаутентичных женщин повышение аутентичности личности отрицательно связано с *Тревожностью в отношениях*, положительно – с уровнем *Аутентичности отношений*, *Непринятием лжи и обмана*, *Удовлетворенностью отношениями*. У высокоаутентичных женщин повышение аутентичности личности коррелирует лишь с *Непринятием лжи и обмана*, а у среднеаутентичных женщин связи с качеством отношений вовсе отсутствуют.

Сравнительный анализ характеристик романтических отношений у женщин с разным уровнем диспозициональной аутентичности

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ (табл. 3) характеристик романтических отношений в зависимости от уровня диспозициональной аутентичности (критерий Крускала-Уоллиса, поправка Бонферрони).

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа особенностей романтических у женщин с разным уровнем диспозициональной аутентичности (N = 266)

	Уровень аутентичности личности*	M	Me	SD	χ^2	p	ε^2
Тревожность в отношениях	1	7,58	7,50	2,73	28,75	<0,001	0,109
	2	6,43	6,00	2,87			
	3	4,91	5,00	3,24			
Избегание в отношениях	1	5,90	6,00	3,15	7,22	0,023*	0,027
	2	5,78	6,00	3,11			
	3	4,73	4,00	2,88			
Близость	1	93,51	95,00	26,71	12,67	0,011*	0,049
	2	101,28	109,00	25,63			
	3	105,71	116,00	28,21			
Страсть	1	78,20	81,50	29,87	2,89	0,257	0,010
	2	84,73	92,00	26,99			
	3	84,27	91,00	30,76			
Обязательства	1	81,43	84,50	31,18	5,59	0,062	0,021
	2	92,04	94,00	27,83			
	3	89,19	97,00	33,47			

Аутентичность отношений	1	5,78	5,80	1,87	7,45	0,022*	0,028
	2	6,19	6,55	1,60			
	3	6,52	6,80	1,76			
Принятие рисков интимности	1	1,84	4,50	1,33	6,93	0,061	0,026
	2	4,20	4,30	1,18			
	3	5,20	5,70	1,26			
Непринятие лжи и обмана	1	1,52	2,00	0,80	5,68	0,050*	0,022
	2	2,01	2,10	0,71			
	3	3,10	2,30	0,76			
Удовлетворенность отношениями	1	3,10	3,00	0,98	16,54	<0,001	0,062
	2	3,45	3,57	0,90			
	3	3,67	3,87	0,92			

Примечания. * 1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий; М – среднее; Me – медиана; SD – стандартное отклонение; уровень значимости р: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Учтена поправка Бонферрони.

Попарные сравнения (табл. 4) показали, что подавляющее большинство различий в характеристиках романтических отношений существует между женщинами с низким и высоким уровнем аутентичности.

Таблица 4

Апостериорные попарные сравнения особенностей романтических отношений у женщин с разным уровнем диспозициональной аутентичности (Двасс-Стил-Ричлоу-Флигнер)

Показатели романтических отношений	Уровень аутентичности личности*		W	p
	1	2		
Тревожность в отношениях	1	2	-3,57	0,028*
	1	3	-7,35	<0,001
	2	3	-4,54	0,002**
Избегание в отношениях	1	2	-1,30	0,990
	1	3	-3,52	0,040*
	2	3	-3,07	0,069
Близость	1	2	2,86	0,161
	1	3	4,89	0,009**
	2	3	2,51	0,808
Страсть	1	2	2,09	0,404
	1	3	2,07	0,522
	2	3	0,23	0,990
Обязательства	1	2	3,35	0,066
	1	3	2,45	0,301
	2	3	-0,37	0,996
Аутентичность отношений	1	2	2,04	0,330
	1	3	3,73	0,018*
	2	3	2,15	0,655
Принятие рисков интимности	1	2	1,77	0,461
	1	3	3,61	0,057
	2	3	2,22	0,982
Непринятие лжи и обмана	1	2	1,89	0,578

	1	3	3,29	0,050*
	2	3	1,70	0,691
Удовлетворенность отношениями	1	2	3,33	0,043*
	1	3	5,69	< 0,001
	2	3	2,60	0,322

Примечания. * 1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий; уровень значимости р: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$. Учтена поправка Бонферрони.

Высокоаутентичные женщины по сравнению с низкоаутентичными обладают достоверно более высоким уровнем *Близости* в отношениях (чувства сопричастности, единства, связанности), *Непринятием лжи и обмана*, *Удовлетворенности отношениями* и уровнем *Аутентичности отношений*, при этом достоверно более низким уровнем *Избегания в отношениях*.

Уровень *Тревожности в отношениях* достоверно различается во всех трех группах: у высокоаутентичных женщин он самый низкий, у низкоаутентичных – высокий.

Обсуждение результатов

Итак, в исследовании показано, что аутентичность женщин связана с большинством положительных характеристика отношений: меньшей тревожностью рядом с партнером, поддержанием контакта, тенденцией открыто делиться своими переживаниями без дистанцирования, а также позитивной субъективной оценкой этих отношений. При этом источником сексуального влечения и ответственного когнитивного решения (краткосрочно или долгосрочно) «быть парой» могут быть другие личностные качества или особенный жизненный опыт без связи с аутентичностью личности. Таким образом, можно заключить, что гипотеза 1 частично подтверждается. Аутентичность личности женщин прямо связана с аутентичностью романтических отношений, что подтверждает теоретические и эмпирические тезисы о том, что диспозиция не «замыкается» на самой себе, а выходит за рамки индивидуального существования в сферу межличностных отношений. И, соответственно, чем слабее аутентичность личности женщин, тем хуже функционирование диады.

Наибольший положительный сдвиг в романтических отношениях наблюдается у низкоаутентичных женщин: с увеличением диспозициональной аутентичности в этой группе растет аутентичность самих отношений, возрастает непринятие лжи и обмана, увеличивается удовлетворенность отношениями и уменьшается тревожность в них. У женщин, которые и так обладают высокой диспозициональной аутентичностью, увеличивается только непринятие лжи, обмана, тайн как качество отношений, требующее предельной откровенности, честности,

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... «прозрачности». Видимо, функционирование пары при среднем уровне аутентичности личности женщины может зависеть как от других личностных качеств обоих партнеров, так и от особенностей их романтических взаимоотношений. Итак, эти связи нелинейны и меняются при разном уровне диспозициональной аутентичности (подтверждается гипотеза 2).

Можно утверждать, что женщины с высоким уровнем аутентичности личности действительно обладают более гармоничными отношениями, которые характеризуются чувством близости, «неизбегающим» поведением (сохранением эмоционального контакта, отсутствием страха близости), малой тревожностью, стремлением поддерживать реалистичное представление о себе и о своем партнере. Одно из важнейших заключений состоит в том, что высокоаутентичные женщины также более удовлетворены своими отношениями, считая, что партнер соответствует их ожиданиям и потребностям, а контакт с ним оценивают как комфортный и эмоционально позитивный. Значимость различий неодинакова, наиболее сильны они по отношению к тревожности и удовлетворенности отношениями.

Выводы

Показано, что у высокоаутентичных женщин качество романтических отношений достоверно лучше, чем у низкоаутентичных. Это проявляется в выраженном чувстве сопричастности, единства, связанности с партнером, нетерпимостью ко лжи и обману в отношениях. Низкоаутентичные женщины менее всего удовлетворены своими романтическими отношениями и обладают наибольшей тревожностью по их поводу. Женщины с низкой аутентичностью тревожатся при сближении с партнером и имеют барьеры при выстраивании отношений, требующих самораскрытия. С ростом аутентичности у низкоаутентичных женщин увеличивается аутентичность самих романтических отношений, непринятие лжи и обмана, растет удовлетворенность отношениями и уменьшается тревожность. Отмечаем, что чаще наблюдается отрицательная связь аутентичности личности женщин с «негативными» качествами, которые описывают отношения «вопреки» (например, *Тревожность в отношениях* и *Непринятие лжи и обмана*). Первая гипотеза исследования подтверждена частично; вторая гипотеза подтверждена полностью.

Такие характеристики аутентичности, как понимание и принятие себя (мыслей, чувств, мотивов и пр.), позитивное отношение к своему месту и времени жизни, принятие своих ошибок, связаны с гармоничными, наполняющими контактами. Это ключевая опора, позволяющая женщинам говорить о своих потребностях, самовыражаться и ощущать это как уместное и

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин... необходимое в диаде. Аутентичность женщин не вынуждает идти на обман и самообман (самоприукрашивание, маскировка «нежелательного» как у себя, так и у партнера), ровно наоборот: эта диспозиция позволяет без стыда и вины, без страха раствориться посмотреть на отношения, изменить их при необходимости и, что немаловажно, услышать, принять и понять партнера.

С одной стороны, аутентичное функционирование личности может создавать условия для создания и поддержания качественных романтических отношений. Однако важно упомянуть, что дизайн исследования не может отрицать двусторонней связи изучаемых конструктов и наличия альтернативных интерпретаций. Так, потенциально сами романтические отношения могут вносить вклад в развитие и укрепление аутентичности личности женщин благодаря перманентному соотнесению себя с партнером. За счет формирования системы Я–Другой усиливаются значимые процессы самопознания, самопоиска и изменений.

Итак, наше исследование показало особенности взаимодействия аутентичности личности женщин и качества их романтических отношений. Среди ограничений исследования можно отметить преобладание в выборке женщин молодого возраста. Также увеличение выборки могло бы предоставить возможность провести точный и детальный сравнительный анализ по таким показателям, как место жительства (город, поселок и т. д.), семейное положение (зарегистрированный брак, сожительство и пр.) и стаж отношений.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/20-18-00262/>

Литература

Едамова А.Ю. Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований. Современная зарубежная психология, 2023, No. 12(1), 109–118. doi:10.17759/jmfp.2023120112

Екимчик О.А. Результаты адаптации методики «Треугольная шкала любви» Р. Стернберга. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2011, No. 17(4), 216–221. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-adaptatsii-metodiki-treugolnaya-shkala-lyubvi-r-sternberga>

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...
Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р.К. Фрейли. Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008, No. 74–2, 139–143. <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-modifitsirovannoy-metodiki-opyt-blizkih-otnosheniy-k-brennan-i-r-k-freyli>

Нартова-Бочавер С.К. Аутентичность личности как предиктор совладания со стрессом и возможный эффект стресса. Человек, 2023, No. 34(4), 128–148. doi:10.31857/S023620070027357-9

Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве. Психология. Журнал ВШЭ, 2020, No. 17(3), 500–519. doi:10.17323/1813-8918-2020-3-500-519

Сычев О.А. Русскоязычная версия шкалы оценки отношений. Психология. Журнал ВШЭ, 2016, No. 13(2), 386–409. doi:10.17323/1813-8918-2016-2-386-409

Эриксон Э., Эриксон Д. Полный цикл жизни. СПб.: Питер, 2024.

Baker Z.G., Tou R.Y.W., Bryan J.L., Knee C.R. Authenticity and well-being: Exploring positivity and negativity in interactions as a mediator. Personality and Individual Differences, 2017, Vol. 113, 235–239. doi:10.1016/j.paid.2017.03.018

Bakshi A., Ansari S.A. The Key Role of Vulnerability in Developing Authentic Connections in Romantic Relationships. Kıbrıs Türk Psikiyatri Ve Psikoloji Dergisi, 2022, No. 4(1), 103–109. doi:10.35365/ctjpp.22.1.11

Brunell A.B., Kernis M.H., Goldman B.M., Heppner W., Davis P., Cascio E.V., Webster G.D. Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. Personality and Individual Differences, 2010, No. 48(8), 900–905 doi:10.1016/j.paid.2010.02.018

Chen Y., Xia M., Dunne S. Romantic Love is Not Only "Romantic": A Grounded Theory Study on Love in Romantic Relationships. The Journal of psychology, 2024, No. 158(1), 1–20. doi:10.1080/00223980.2024.2305442

- Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...
- Chopik W., Edelstein R., Fraley R. From the Cradle to the Grave: Age Differences in Attachment From Early Adulthood to Old Age. *Journal of personality*, 2012, No. 81(2), 171–183. doi:10.1111/j.1467-6494.2012.00793.x
- Downing V.L. Attachment style, relationship satisfaction, intimacy, loneliness, gender role beliefs, and the expression of authentic self in romantic relationships. Doctoral Dissertation. 2008. UMD Theses and Dissertations.
- Eagly A.H. Achieving relational authenticity in leadership: Does gender matter? *The Leadership Quarterly*, 2005, No. 16(3), 459–474. doi:10.1016/j.leaqua.2005.03.007
- Erickson R.J., Ritter C. Emotional labor, burnout, and inauthenticity: Does gender matter? *Social Psychology Quarterly*, 2001, No. 64(2), 146–163. doi:10.2307/3090130
- Järdmo C., Frisén A., Wängqvist M. Experiences of romantic relationships among early adults who do not turn to their long-term partner when in need of love and support. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2023, No. 64(2), 133–141. doi:10.1111/sjop.12878
- Kernis M.H. Toward a conceptualization of optimal self-esteem. *Psychological Inquiry*, 2003, No. 14(1), 1–26. doi:10.1207/s15327965pli1401_01
- Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 2006, No. 53(3), 362–371. doi:10.1037/0022-0167.53.3.362
- Lutz P., Newman D., Schlegel R., Wirtz D. Authenticity, Meaning in Life, and Life Satisfaction: A Multicomponent Investigation of Relationships at the Trait and State Levels. *Journal of Personality*, 2022, No. 91(3), 541–555. doi:91.10.1111/jopy.12753
- Önday Ö. What is the Relationship between the Gender and Authentic Leadership: Does Gender Really Matter? *Elixir Org. Behaviour*, 2016, Vol. 91, 38020–38031.
- Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D. Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms. *Psychology in Russia. State of the Art*, 2021, No. 14(3), 81–102. doi:10.11621/pir.2021.0306

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...

Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, No. 44(5), 719–737. doi:10.1177/0022022112465672

Seto E., Davis W. Authenticity predicts positive interpersonal relationship quality at low, but not high, levels of psychopathy. *Personality and Individual Differences*, 2021, No. 182(8), 111072. doi:10.1016/j.paid.2021.111072

Teeruthroy V., Bhowon U. Romantic Relationships among Young Adults: An Attachment Perspective. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2012, No. 2(10), 145–155.

Venaglia R.B., Lemay Jr. E.P. Hedonic Benefits of Close and Distant Interaction Partners: The Mediating Roles of Social Approval and Authenticity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, No. 43(9), 1255–1267. doi:10.1177/0146167217711917

Womick J., Foltz R., King, L. "Releasing the beast within"? Authenticity, well-being, and the Dark Tetrad. *Personality and Individual Differences*, 2018, No. 137(7), 115–125. doi:10.1016/j.paid.2018.08.022

Wood A. M., Linley A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2008, No. 55(3), 385–399. doi:10.1037/0022-0167.55.3.385

Поступила в редакцию: 2 мая 2024 г. Дата публикации: 24 августа 2024 г.

Сведения об авторах

Борисова Анна Юрьевна. Стажер-исследователь, аспирант, департамент психологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия; старший преподаватель кафедры общей психологии, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», Кутузовский проспект, д. 34, стр. 14, 121170 Москва, Россия.

E-mail: edamovaa@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин юношеского и зрелого возраста. Психологические исследования. 2024. Т. 17, № 95. С. 5. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v17i95.1597>

Borisova A.Y. ¹ Dispositional authenticity and romantic relationships in early and middle adulthood women

¹ HSE University, Moscow, Russia; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

Romantic relationships are a mass phenomenon, which is a powerful resource for coping with life difficulties and at the same time a source of dramatic experiences. In this study, romantic relationships are studied in connection with the severity of personality authenticity. The study involved 266 women aged 18 to 60 years with experience of heterosexual relationships of varying duration. Personality questionnaires were applied to measure the level of dispositional authenticity, as well as the quality of romantic relationships: anxiety, avoidance of intimacy, relationship satisfaction, intimacy, passion and commitment, taking risks of intimacy, absence of lies and deception, and the level of authenticity of the relationship. The correlation analysis has shown that the higher the authenticity of women, the higher the quality of relationships. Relationships of highly authentic women are characterized by a sense of intimacy, maintaining emotional contact, lack of fear of intimacy, significantly lower levels of anxiety, and an effort to maintain realistic representations of oneself and a partner despite potential risks. Highly authentic women are more satisfied with the relationship, evaluate the partner as meeting their expectations and needs. In women with low authenticity, a decrease in psychological distance in relationships is associated with anxiety and unwillingness to self-disclosure.

Keywords: authenticity of personality, dispositional authenticity of women, authentic relationships, romantic relationships

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project number № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/20-18-00262/>

References

Baker Z.G., Tou R.Y.W., Bryan J.L., Knee C.R. Authenticity and well-being: Exploring positivity and negativity in interactions as a mediator. *Personality and Individual Differences*, 2017, Vol. 113, 235–239. doi:10.1016/j.paid.2017.03.018

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...
Bakshi A., Ansari S.A. The Key Role of Vulnerability in Developing Authentic Connections in Romantic Relationships. *Kıbrıs Türk Psikiyatri Ve Psikoloji Dergisi*, 2022, No. 4(1), 103–109. doi:10.35365/ctjpp.22.1.11

Brunell A.B., Kernis M.H., Goldman B.M., Heppner W., Davis P., Cascio E.V., Webster G.D. Dispositional authenticity and romantic relationship functioning. *Personality and Individual Differences*, 2010, No. 48(8), 900–905 doi:10.1016/j.paid.2010.02.018

Chen Y., Xia M., Dunne S. Romantic Love is Not Only "Romantic": A Grounded Theory Study on Love in Romantic Relationships. *The Journal of psychology*, 2024, No. 158(1), 1–20. doi:10.1080/00223980.2024.2305442

Chopik W., Edelstein R., Fraley R. From the Cradle to the Grave: Age Differences in Attachment From Early Adulthood to Old Age. *Journal of personality*, 2012, No. 81(2), 171–183. doi:10.1111/j.1467-6494.2012.00793.x

Downing V.L. Attachment style, relationship satisfaction, intimacy, loneliness, gender role beliefs, and the expression of authentic self in romantic relationships. Doctoral Dissertation. 2008. UMD Theses and Dissertations.

Eagly A.H. Achieving relational authenticity in leadership: Does gender matter? *The Leadership Quarterly*, 2005, No. 16(3), 459–474. doi:10.1016/j.leaqua.2005.03.007

Edamova A.Yu. Autentichnye otnosheniya: obzor zarubezhnykh issledovaniy. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2023, No. 12(1), 109–118. doi:10.17759/jmfp.2023120112

Ekimchik O.A. Rezul'taty adaptatsii metodiki «Treugol'naya shkala lyubvi» R. Sternberga. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2011, No. 17(4), 216–221. <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-adaptatsii-metodiki-treugolnaya-shkala-lyubvi-r-sternberga>

Erickson R.J., Ritter C. Emotional labor, burnout, and inauthenticity: Does gender matter? *Social Psychology Quarterly*, 2001, No. 64(2), 146–163. doi:10.2307/3090130

Erikson E., Erikson D. *Polnyi tsikl zhizni*. SPb.: Piter, 2024.

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...

Järdmo C., Frisén A., Wängqvist M. Experiences of romantic relationships among early adults who do not turn to their long-term partner when in need of love and support. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2023, No. 64(2), 133–141. doi:10.1111/sjop.12878

Kazantseva T.V. Adaptatsiya modifitsirovannoi metodiki «Opyt blizkikh otnoshenii» K. Brennan i R.K. Freili. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2008, No. 74–2, 139–143. <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-modifitsirovannoy-metodiki-opyt-blizkikh-otnosheniy-k-brennan-i-r-k-freyli>

Kernis M.H. Toward a conceptualization of optimal self-esteem. *Psychological Inquiry*, 2003, No. 14(1), 1–26. doi:10.1207/s15327965pli1401_01

Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity. *Journal of Counseling Psychology*, 2006, No. 53(3), 362–371. doi:10.1037/0022-0167.53.3.362

Lutz P., Newman D., Schlegel R., Wirtz D. Authenticity, Meaning in Life, and Life Satisfaction: A Multicomponent Investigation of Relationships at the Trait and State Levels. *Journal of Personality*, 2022, No. 91(3), 541–555. doi:10.1111/jopy.12753

Nartova-Bochaver S.K. Autentichnost' lichnosti kak prediktor sovladaniya so stressom i vozmozhnyi effekt stressa. *Chelovek*, 2023, No. 34(4), 128–148. doi:10.31857/S023620070027357-9

Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D., Reznichenko S.I. Dispozitsional'naya autentichnost' vo vnutri-lichnostnom prostranstve. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*, 2020, No. 17(3), 500–519. doi:10.17323/1813-8918-2020-3-500-519

Önday Ö. What is the Relationship between the Gender and Authentic Leadership: Does Gender Really Matter? *Elixir Org. Behaviour*, 2016, Vol. 91, 38020–38031.

Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D. Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms. *Psychology in Russia. State of the Art*, 2021, No. 14(3), 81–102. doi:10.11621/pir.2021.0306

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...
Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, Social Context, and Well-Being in the United States, England, and Russia: A Three Country Comparative Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, No. 44(5), 719–737. doi:10.1177/0022022112465672

Seto E., Davis W. Authenticity predicts positive interpersonal relationship quality at low, but not high, levels of psychopathy. *Personality and Individual Differences*, 2021, No. 182(8), 111072. doi:10.1016/j.paid.2021.111072

Sychev O.A. Russkoyazychnaya versiya shkaly otsenki otnoshenii. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*, 2016, No. 13(2), 386–409. doi:10.17323/1813-8918-2016-2-386-409

Teeruthroy V., Bhowon U. Romantic Relationships among Young Adults: An Attachment Perspective. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2012, No. 2(10), 145–155.

Venaglia R.B., Lemay Jr. E.P. Hedonic Benefits of Close and Distant Interaction Partners: The Mediating Roles of Social Approval and Authenticity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, No. 43(9), 1255–1267. doi:10.1177/0146167217711917

Womick J., Foltz R., King, L. "Releasing the beast within"? Authenticity, well-being, and the Dark Tetrad. *Personality and Individual Differences*, 2018, No. 137(7), 115–125. doi:10.1016/j.paid.2018.08.022

Wood A.M., Linley A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2008, No. 55(3), 385–399. doi:10.1037/0022-0167.55.3.385

Information about authors

Borisova Anna Yuryevna. Research Intern, PhD student, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia; Senior lecturer of the Department of General Psychology, Non-governmental educational private institution of Higher Education "Moscow Institute of Psychoanalysis", Kutuzovsky Prospekt, 34, p. 14, 121170 Moscow, Russia. E-mail: edamovaa@yandex.ru

Борисова А.Ю. Диспозициональная аутентичность и романтические отношения у женщин...
For citation: Borisova A.Y. Dispositional authenticity and romantic relationships in early and middle adulthood women. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2024, Vol. 17, No. 95, p. 6. <https://psystudy.ru>